

Предисловие

Роман «Ошибка предубеждения» написан в период с ноября 2021 по январь 2022 года. На момент издания, ряд мировых событий и отдельные сюжеты, описываемые в произведении, нашли свое воплощение в реальности. Однако, это не означает, что автор обладает какими-то инсайдерскими знаниями или даром предвосхищения.

Используемая в книге информация о деятельности и структуре органов государственной власти, методах работы спецслужб, технических характеристиках вооружений и систем, тактике применения и местах дислокации вооруженных сил и т.д., почерпнута из открытых источников и находится в общем доступе в ГИС «Интернет». Вместе с тем, некоторые наименования подразделений армии и ФСБ, а также отдельные детали оперативно-разыскной работы, в произведении преднамеренно изменены.

Абсолютно все персонажи романа, за исключением нескольких политических фигур – вымышленные, а возможные совпадения с существующими людьми – случайны. Автор намеренно пытается избегать политических оценок описываемых событий и не отождествляет мнения героев со своим представлением о реальности.

Посвящается людям героических профессий и удивительной судьбы, с которыми автору посчастливилось быть знакомым.

E-mail: ugolok74@mail.ru

Глава 1

Хорошая выдалась осень в Крыму. На дворе середина октября, а море все еще ласковое, пускает в свои объятия спокойно, хотя уже надолго и не задерживает. По утрам чуть прохладно, но с восходом солнца теплеет, и воздух наполняется тонким ароматом канн да сошедших с ума и расцветших осенью каштанов.

Миша в этот день встал позже обычного. Он, специалист информационной безопасности, почти до трех ночи проводил с коллегой из Москвы внешний пентест¹. Работали удаленно и ночью, чтобы в рабочее время не «уронить» сайт клиента огромным количеством отсылаемых запросов. Они моделировали действия злоумышленников для выявления ошибок в системе информационной безопасности крупной московской компании. Заказчик серьезный, поэтому найти проблемы было делом чести. На кону репутация Михаила, как высококлассного «белого хакера». В результате ему удалось частично отключить действующий в закрытой сети клиента протокол безопасности и оставить там свой цифровой след. Безвредный, но свидетельствующий о взломе сервера.

---

¹ Проверка информационных систем на возможность взлома.

Море было спокойным, Михаил проплыл свои ежедневные 500 метров и направился домой. Небольшое, но уютное жилище недалеко от поселка Штормовое ему досталось от бабушки, которую похоронил 7 лет назад. Эти прискорбные заботы легли именно на его плечи, так как весной 2014 года мама не смогла приехать из Киева — началась война, а он на этот момент находился в Крыму. С тех пор Михаил и перебрался в старый дом на постоянное жительство.

Место как нельзя лучше подходило ему и по духу, и по работе. Рядом с морем в сезон много молодежи, развлекайся сколько угодно, но при этом участок в стороне от туристических мест и всегда тихо. Однако главным в доме было другое: в «Крымскую весну» он подарил Михаилу удивительный шанс — изменить свое прошлое. На самом деле прошлое, конечно, осталось тем же, но официальная информация о нем затерялась в 2014 году. В тот год от гражданина Украины Михаила Ярубца «отпочковался» и появился гражданин России Михаил Яровой, на год и 31 день младше своей первичной личности. Организуя похороны бабушки, Михаил познакомился с начальником ЗАГСа Сакского района Светланой Петровной. Статная женщина бальзаковского возраста оказалась не замужем, и утешить ее в невероятном вихре событий 2014 года было некому. Сойдясь на почве совместной приязни и винных предпочтений, Михаил понял, что эта женщина может решить проблему, обусловленную другой — темной — стороной его работы. Используя всеобщую неразбериху и осознавая, что пришедшие русские — это надолго, он подтолкнул чиновницу на должностной подлог. Светлана Петровна задним числом оформила своему утешителю прописку в бабушкином доме и дубликат свидетельства о рождении, изменив в них установочные данные. А для того чтобы замести следы, они совместно устроили в отделе небольшой погром с пожаром — как говорится, революция все спишет. С этими документами и липовой справкой об утере паспорта на новую фамилию (выданной за 50 долларов еще украинским РОВДшником) Михаил в числе первых крымчан получил гражданство Российской Федерации. Светлана Петровна впоследствии все же решила уехать в Украину, оставив возлюбленному «сгоревшие» незаполненные бланки свидетельств о рождении, смерти, свадьбе и т. д., сказав: «Мишенька, время неспокойное — пригодятся».

Михаил, конечно, отблагодарил Светлану. В 2018 году, когда ситуация более-менее успокоилась и стало понятно, что русские не собираются копаться в завалах всевозможных нарушений, допущенных чиновниками прежней власти, Светлана приезжала отдыхать. К тому времени Миша смог вывести часть своих денег с зарубежных счетов и, расставаясь, подарил подруге конверт с 10 000 долларов США. Она сначала обиделась, но, достав деньги

и увидев столь колоссальную для нее сумму, улыбнулась: «Ладно, Мишенька, время беспокойное — пригодятся».

День катился к полудню. Михаил зашел на веранду, оплетенную желто-красными лианами увядающего винограда, и, открыв ноутбук, сразу увидел в почтовом органайзере письмо с неизвестного адреса, состоящего из 8 букв. Длина адреса указывала на истинного отправителя — Ливанца, который маскировал свой сигнал «выйти на связь» под спам-рассылку. Михаил почти ничего не знал о хакере под ником Ливанец, кроме того, что он работает с территории США. Более того, он даже не был уверен, один это человек или целая группа. Также и Ливанцу о Михаиле было известно только то, что украинец «Ян» — это Black Hat (Черная Шляпа), как на жаргоне называют высококлассных профессиональных компьютерных взломщиков.

Ливанец предоставлял Мише очень сложную, но чрезвычайно высокооплачиваемую работу по созданию так называемых «эксплойтов нулевого дня» — вредоносных программ, позволяющих воспользоваться неизвестной еще пользователю ошибкой в программном обеспечении своих компьютеров. Они вроде ключа, открывающего для лисы калитку в курятник. При желании может пройти много времени, прежде чем производитель программы узнает о наличии проблемы и устранил ее.

Михаил налил кофе и, попивая его мелкими глотками, пошел к сараю, ранее служившему у бабушки настоящим курятником. За старым настилом он переключил на спрятанном маршрутизаторе канал и включил радиоудлинитель, позволяющий выходить в сеть через базовую станцию «Укртелекома» в украинском Скадовске. Затем, вернувшись, запустил на компьютере браузер Tor и через сервис ExpressVPN² зашел в следующий по счету одноразовый почтовый ящик. Подобная схема обеспечивала анонимность в сети за счет шифрования данных и маршрутизации соединения через обширную сеть частных серверов, которые не хранят никаких данных и очищаются при каждой перезагрузке. Благодаря этому активность компьютера в сети не вскрыется, данные навсегда останутся в безопасности, а утечки IP-адресов станут невозможны.

На почте в соответствующей папке открыл сохраненный черновик. Связь поддерживалась через письма, которые оставлялись в этой папке, а после прочтения уничтожались самим прочитавшим. Взамен он мог оставить свое послание для адресата. Каждый раз использовался новый ящик с малайзийским доменом. Таким образом, никаких писем не отправлялось вовсе и всегда менялись адреса, что обеспечивало еще большую безопасность.

---

² Использует передовой стандарт шифрования AES-256, с помощью которого правительства и эксперты безопасности по всему миру защищают свои секретные данные.

«Привет, Ян! Как твой серфинг? Уже освоил бэксайт³? Есть дело на 10 бонусов за работу и % со всего куша. На этот раз нужно 5 схожих троянов⁴ — эксплойт под видом патча⁵. Возьмешься со своей командой? 5 бонусов тут же отправлю предоплатой в твой карман. IP-адреса и известные исходные коды получишь как всегда. С ними работаешь только лично, никому ни-ни. Срок исполнения — к Рождеству. Жду ответа».

Ливанец в очередной раз удивил Михаила. 10 бонусов — это 10 биткоинов, по нынешнему курсу — больше полумиллиона долларов. Взламывать, значит, будут очень большого дядю. Но самое поразительное — это осведомленность заказчика относительно ключевой информации по объекту. Исходный код — святая святых любого программного обеспечения. Всего лишь часть исходного кода самой распространенной программы в мире «Виндоус» от «Майкрософт» на стороне известна только небольшой группе выдающихся IT-специалистов. Они имеют особый статус⁶, присваиваемый цифровым сообществом за интеллектуальный вклад в развитие цифровых технологий. Судя по всему, Ливанец — явно не простой хакер, он — или тот, кто за ним стоит, — какой-то инсайдер в серьезных правительственных или IT-бизнес-структурах.

Ну да ладно, не это главное. Миша даже заерзал в своем кресле: большие деньги, но и потенциал серьезных проблем от Дяди Сэма. Хотя он и так сидел в них по уши, поэтому, как говорят сами американцы, «Наступил одной ногой в дерьмо — можешь наступать и второй, все равно уже дурно пахнешь». Он направил согласие на работу.

Обработав данные от Ливанца, Михаил только сейчас понял, что он не просто наступил в дерьмо, а с ходу провалился в выгребную яму. Успокаивал лишь размер компенсации за это.

Разработать предстояло несколько программ-вирусов для их внедрения под видом официальных исправлений ошибок на серверах пяти крупных финансовых организаций США:

- J. P. Morgan Securities (Джи Пи Морган Секьюритис);
- Mayer Schweitzer (Майер Швитцер);
- Needham & Co (Нидхам);
- Goldman Sachs (Голдман Сакс);
- Morgan Stanley (Морган Стенли).

---

³ Движение спиной к волне.

⁴ Вредоносная программа, которая маскируется под полезное или безвредное программное обеспечение.

⁵ Полезная программа для исправления файлов. Ее делают как раз для устранения уязвимостей, которые используют программы-эксплойты.

⁶ Статус MVP.

Указанные банки одновременно являлись маркетмейкерами американской фондовой биржи NASDAQ⁷ (НАСДАК).

Маркетмэйкер с английского буквально переводится как «создатель рынка». Это, как правило, банк или иная крупная финансовая организация, которая по договоренности с биржей имеет у себя на хранении большой объем акций различных компаний. Маркетмейкер выставляет одновременно заявки на покупку и продажу акций, тем самым удерживает цены на них в определенном диапазоне, не давая им резко падать или взлетать в случае малого количества заявок от участников рынка. Исходя из этого, он обязан по мере необходимости выставлять дополнительные акции на продажу или на покупку, предотвращая скачки цен. В обмен на это он имеет определенные льготы от биржи в виде комиссионных. Всего на бирже НАСДАК работают около 500 маркетмейкеров, но выбранные в качестве объектов атаки компании являются одними из крупнейших. На брокерском жаргоне их называют «секирами», потому что каждая из них контролирует акции сотен компаний, но как минимум по одному активу их контроль решающий.

Маркетмейкеры имеют свои серверы непосредственно там же, где установлены серверы самой биржи, — в Нью-Йорке. Используя мощнейшие процессоры и программные алгоритмы, их цифровые роботы совершают тысячи операций купли-продажи в минуту. Применяя методы машинного обучения и элементы искусственного интеллекта, они мгновенно реагируют на малейшие движения котировок, новости и т. д., создавая достаточную ликвидность на бирже.

Ливанец дал почти полные исходные коды рабочих программ на серверах и параметры известных ему программных уязвимостей в их системах безопасности. Что требовалось сделать Михаилу? Первое: грамотно распределить работу между членами своей команды (это 4 проверенных хакера), минимизировав их осведомленность о конечных объектах атаки. Второе: создать трояна, который, внедрившись на серверы, даст возможность попасть внутрь основной вредоносной программе. То есть открыть ту самую калитку в курятник. Какая лиса туда ползет, уже не его забота, также как и способ доставки его ключа до калитки. И третье: постараться, чтобы запах дерьма, которым он теперь перемазан с ног до макушки, никто не учуял. А, ну и, конечно, обналечить затем часть биткоинов, не засветившись нигде своей «двойной» личностью.

Как всегда, приняв решение и четко поняв последовательность действий, Михаилу сразу стало легче. Прихватив с собой бутылку «Инкермана», он пошел на пляж ловить последние солнечные дни в Крыму октября 2021 года.

---

⁷ На данный момент на NASDAQ торгуют акциями более 3 200 компаний общей капитализацией в десятки триллионов долларов.

Глава 2

Секретно
пп. 13.2, 14.1 пр. 0109-2014
ЛИЧНО

Кому: г. Москва, Начальнику 1 управления ДКРО 1 Службы ФСБ России
От кого: г. Минск, Начальника ГУКД КГБ Республики Беларусь
Уважаемый Александр Михайлович!

Во исполнение плана совместных мероприятий (рег. № 563/11/21) по делу № 351 «Братья», направляю Вам справку по результатам ОРМ в отношении фигурантов дела за октябрь 2021 года.

Приложение: файл СОД «Атлас». Наименование: справка-меморандум в отношении фигуранта. Пароль: 127834.

С уважением,
Начальник ГУКД КГБ Республики Беларусь
генерал-лейтенант Поливанов П. М.
«01» ноября 2021 года

***

Способность эффективно достигать цели, работая в режиме многозадачности и неопределенности, — ценное качество для любого ответственного сотрудника, тем более руководителя. Хорошо, когда объем задач и степеней той самой неопределенности сопоставим с количеством и качеством подчиненных, в умы которых они и должны перегружаться из головы начальника. Однако такое не всегда бывает, особенно в столь специфической сфере деятельности, как оперативная работа. Руководителю оперативного подразделения нельзя опираться полностью на административный стиль управления: поставил задачу — проконтролировал ее исполнение — оценил сотрудника — поставил новую задачу и т. д. Так будет работать завод, строиться город, ездить по графику поезда, но контрразведка так работать не будет. Здесь начальнику необходимо вникать в детали и нюансы работы его подчиненных по каждому делу оперативного учета (ДОУ). Он должен быть лидером для своих офицеров, а не менеджером. По сути, он работает по всем делам подразделения как главный интеллектуальный центр, а оперативный состав преобразует эту работу в физически проводимые оперативно-разыскные мероприятия, аналитические выводы, бесчисленную рутину наведения справок, копания в залежах бумаг и документов, сидения в засадах и всевозможной иной оперативной суеты, порождающей, кстати, несметный объем совершенно секретной макулатуры.

По этой причине полковник Кадяев Алексей Андреевич регулярно проводил совещания, на которых обсуждалось одно — два ДОУ, находящиеся в производстве его отдела. В документах подразделение называлось кратко: 1 отд. 1 УДКРО 1 С ФСБ РФ, или 1 отдел 1 Управления Департамента контрразведывательных операций 1 Службы ФСБ России. Тройная цифра 1 указывала, что работало оно по ЦРУ США, или «главному

противнику», как со времен КГБ СССР его неофициально продолжали называть в органах безопасности.

Совещание подходило к концу, Кадяев еще раз посмотрел на своего заместителя и нескольких офицеров, сидящих за столом в его кабинете. Это был состав оперативной группы, работающей по одному из дел. Все матерые опера, с большим опытом и знаниями. Копают споро, творчески, однако версия разработки до сих пор не подтвердилась неоспоримыми фактами. Как известно, отсутствие доказательств существования чего-то не является доказательством того, что этого нет. Тот же принцип применим и здесь.

— Что думаешь по материалам от белорусов? — обратился Кадяев к основному разработчику дела подполковнику Бадраму.

— Сема весь период находился в Минске, в Украину не выезжал. Вел абсолютно обычный для него образ жизни. Никаких новых контактов не зафиксировано. По технике тоже пока ноль. Радует, что им удалось все же «защититься» в смартфон фигуранта, надеюсь, скоро результат будет поинтересней.

Бронников Николай Олесьевич (в материалах дела проходил под псевдонимом Сема) — фигурант дела оперативного учета № 351 «Братья». Персонаж попал в поле зрения контрразведчиков еще в 2012 году как сотрудник СБУ⁸. Тогда он служил в секторе отдела обеспечения досудебного следствия УСБУ в г. Донецке, проще говоря, в следственном изоляторе СБУ, и мелькал в материалах Управления ФСБ по Ростовской области. В 2014 году он внезапно пропал из поля зрения российских спецслужб. Как позже оказалось, Сема выезжал в США, где по программе помощи обучался в Федеральном центре подготовки сотрудников правоохранительных органов Министерства внутренней безопасности США. В 2015 году он, уже как сотрудник департамента контрразведки СБУ, всплыл в зоне боевых действий на востоке Украины, где находился под другой фамилией.

Чуть позже стало ясно, что Сема не столько служит в СБУ Украины, сколько использует возможности Службы в интересах ЦРУ США.

В тот период почти закончилась реорганизация украинской «Безпеки», основной целью которой была интеграция спецслужбы в европейские структуры безопасности, за которыми стояли американцы. В принципе, Сема официально контактировал с сотрудниками американской разведки, прикомандированными к его Департаменту. Однако общение явно выходило за рамки обязанностей сотрудника. Оказалось, на Донбассе он разработал операцию по захвату и выводу на подконтрольную Украине территорию офицера генерального штаба РФ — сотрудника совместного Центра по контролю и

---

⁸ Служба безопасности Украины.

координации режима прекращения огня. Операция, к счастью, не удалась, но, как стало известно, руководство Семы о ней почти ничего и не знало. К работе им привлекались наемники штатовской ЧВК⁹ Academi. Для вербовки российского офицера куратор из ЦРУ передал Семе деньги. В 2019 году фигурант якобы уволился из СБУ по политическим мотивам. Переехал жить в Минск, где работает в белорусском представительстве ПАО «Нафтогаз». Вел обычный образ жизни, нигде особо не светился. На самом деле фигурант был выведен из штата в аппарат действующего резерва СБУ и в коммерческой организации находился на должности прикрытия.

Еще в 2019 году его деятельность думали пресечь путем компрометации перед руководством СБУ. Но внезапно по линии внешней разведки пришла тревожная информация, что через посольскую резидентуру ЦРУ в Киеве работает агент — гражданин РФ, которому присвоен статус «особо ценный». Таким агентом в системе американского разведсообщества мог быть только источник, имеющий доступ к сведениям, содержащим государственную тайну. В Москве до внесения ясности в указанные подозрения решили приостановить реализацию материалов по Семе и еще нескольким подобным персонажам. Для возможного выявления агента в 1 отделе Кадыева было заведено дело оперативного учета с говорящим наименованием «Братья». Основная версия в разработке Семы: он агент-вербовщик ЦРУ, работает с гражданами России и Белоруссии. От его компрометации, естественно, отказались. Честно говоря, компрометация могла особо-то и не получиться. В Украине работу на ЦРУ государственной изменой точно бы не посчитали. В худшем случае уволили, и то если бы американские друзья позволили.

За два года подозрения контрразведчиков в причастности фигуранта к иностранным спецслужбам подтвердились. Засветились два белоруса, поддерживающих с Семой конспиративную связь, выявлен его интерес к работникам российских госкорпораций. Фигурант уже несколько раз приезжал в Москву, в том числе и в составе делегации ПАО «Нафтогаз» на переговоры с Газпромом. Однако ясности относительно его прямой связи с ЦРУ, а также наличия агентуры из числа российских секретноносителей не прибавилось.

— Пока им удалось выяснить, что на смартфоне установлено несколько мессенджеров, один из них — китайский WeeChat (ВиЧат), — продолжил Бадрам. — Не думаю, что у Семы есть друзья в Китае или ему интересна социальная жизнь Поднебесной. Вероятно, через него поддерживается связь, которую он скрывает. Данное приложение для нас проблема, надежда на коллег и прошивку телефона.

---

⁹ Частная военная компания.

— Согласен, — отреагировал заместитель. — Данная прога непопулярна у нас, а тем более в Украине или Белоруссии. Однозначно конспиративная связь. Пометь себе: с белорусами вопрос по «ВиЧату» на особый контроль, и подключи центр специальной техники, что они смогут сделать или посоветовать по крайней мере.

— Понятно, — ответил Бадрам и продолжил: — Касаемо основного фигуранта Джеймса Хоупа. Как и ожидалось, ему продлена украинская дипломатическая виза еще на 5 лет. Также подтверждена и его должность директора «Миссии Агентства США по международному развитию»¹⁰ посольства США в Киеве. Более того, с октября он еще и представитель корпорации «Альтернативы развития»¹¹. Последняя — крупнейший частный контрактор USAID. Официально она занимается проблемами социально-экономического развития, вызванными неэффективностью рынков, неэффективным управлением и нестабильностью. В реальности — подразделение прикрытия ЦРУ.

Минские коллеги в рамках расследования прошлогодней попытки государственного переворота в Белоруссии установили, что через украинский филиал DAI в 2018—2021 годах прошло порядка 250 млн долларов, используемых для финансирования белорусской оппозиции. У них есть доказательства — банковские транзакции. Думаю, указанное обстоятельство необходимо учитывать в работе с белорусами. Нам нужна российская агентура Хоупа, а им теперь не терпится порвать его как тузик грелку. В их материалах 3/4 информации — о причастности Хоупа к работе с Колесниковой¹². На бумаге прям пятна слюны остались, чувствуется, как они сожрать его хотят.

— Прям алчут крови! — рассмеявшись, добавил один из офицеров. Все тоже засмеялись. Обстановка из деловой под конец стала более неформальной.

— Сергей, включи чайник, — обратился Кадяев к офицеру, сидевшему ближе к чайному столику. — Кто хочет, наливайте себе.

Кроме заместителей, как правило, никто не позволял себе в кабинете начальника отдела пить чай. Хотя бывало, что Кадяев за этим столом наливал всем даже коньяку. Такое случалось после успешной реализации серьезных операций, задержания с поличным фигурантов или завершения опасных оперативно-боевых мероприятий. В такие дни Кадяев, бывало, сутками не выходил с Лубянки, периодически выбегая из кабинета к руководству или сотрудникам, корпящим над документами, сводками, данными радиоконтрразведки и ЦОТМ¹³.

---

¹⁰ USAID — структура в составе Госдепартамента США, основной генератор так называемых «цветных революций» по всему миру. По сути, официальный инструмент, используемый ЦРУ.

¹¹ DAI — частная структура США, занимающаяся проектами развития в постсоветских странах и еще 130 государствах. Работает совместно с Агентством.

¹² Один из активистов организации беспорядков в Минске в 2020 году.

¹³ Центр оперативно-технических мероприятий.

— Да уж, белорусы — те могут. Батка у них не церемонится. Мы тут голову ломаем, аж дым стоит, как Хоупа обложить поделикатней. А он «альфонцев»¹⁴ пошлет на вертолете, те прям на крышу дома № 4 по улице Сикорского в Киеве приземлятся и выкинут товарища Хоупа из окна посольства, — сдерживая смех, выдвинул версию заместитель.

— Ну да, вертолетная площадка там есть. Прям из кабинета временного поверенного, когда тот совещание проводить будет. А как Кристина¹⁵ таким дядькам помешает-то? — подыграл заместителю Кадяев. Все, даже самый младший из присутствующих, уже не сдерживали смех.

Заместитель налил две кружки чая: себе черного, начальнику зеленого. По итогам совещания определились с направлением дальнейших действий. В первую очередь — необходимостью инициировать резидента ЦРУ в Украине к активным действиям, вынудить его где-то ошибиться — нужны были его российские связи. Что касается белорусов, Кадяев доложит начальнику Управления опасения по поводу возможной смены вектора усилий в работе коллег. Походатайствует, чтобы на более высоком уровне с ними поговорили аккуратно о необходимости согласования мероприятий по объектам совместных разработок.

Совещание закончилось, полковник вызвал машину, пора домой. Ирина совсем заклоует, если он не сдержит обещание и не поможет ей сегодня с уборкой. Суббота — выходной все же. Взглянул на часы — 15:10 — и подумал: «Надо не забыть в понедельник переговорить с Финтипповым, чтобы отпустил на несколько дней в новогодние праздники съездить на Кубань, на хутор. Первого января у тещи юбилей — 70 лет». Внезапно зазвонил телефон, Кадяев вял трубку. Начальник Управления генерал-лейтенант Финтиппов словно слышал мысли Кадяева про тещу и срочно вызвал его к себе в кабинет.

— Алексей Андреевич, — не дожидаясь приветствия, начал Финтиппов, — сбылась мечта идиота: 2-го ноября в Москву прилетает Уильям Бернс, директор ЦРУ США. На, читай, из администрации президента пришло. В среду 3 ноября у него беседа с секретарем Совбеза. Николай Платонович попросил директора включить тебя в группу экспертов на встречу. Поездка внезапная и не подготовленная, американцы сами запросили контакт такого уровня. Повестка касается кибербезопасности и международной стабильности, однако конкретики нет. Вероятно, будут обсуждаться и наши ответные санкции, введенные в отношении американцев. Нужно быть готовым в реальном времени выдавать информацию Патрушеву по возникшим вопросам. Все, кто понадобится, уже озадачены,

---

¹⁴ Сотрудники группы «Альфа», спецназ КГБ РБ.

¹⁵ Кристина Хоуп — временный поверенный в делах США в Украине.

завтра будут на прямой связи с тобой. В среду в 09:00 нужно быть в Ипатьевском переулке, дом 4. Созвонись с приемной Совбеза, там про тебя в курсе, может, что пояснят подробнее.

Кадяев вернулся в кабинет, отменил вызов машины и, соответственно, планы выполнить обещание помочь жене с уборкой, попросил зама зайти к нему.

Глава 3

Что происходило на сопредельной территории, в принципе было видно и без бинокля. С пригорка открывался хороший обзор на дорогу, проходящую через приграничный поселок Логачевка и далее в Украину. Группа офицеров из числа командиров батальонов и рот, возглавляемая начальником штаба 237 гвардейского танкового полка, проводила совместную с пограничниками рекогносцировку местности.

«Урал» с будкой, оборудованный под КШМ¹⁶, поставили чуть ниже топографического гребня¹⁷ холма. Группа разместилась под прикрытием машины, тем самым скрыв происходящее от потенциальных наблюдателей с той стороны.

— Внимание! Провожу топографическое ориентирование, — начал замначальника штаба. — В направлении излучины реки Оскол, — он показал рукой, — север. В направлении изгиба дороги — далее 15 км — город Валуйки и поселок Солоти, место дислокации полка. В направлении оврага — далее 3 км — поселок Пески, Украина. Далее...

Закончив, зам обвел взглядом командиров подразделений, оценивая, насколько его доклад был воспринят. Вопросов не было, все и так знали, где они находятся, где проходит государственная граница и тем более где их дома. На улице стоял конец октября, было еще по-осеннему тепло и необычно тихо, так что соблюдение формальных требований устава и наставлений по боевой подготовке воспринималось спокойно. Это не в —15 градусов стоять на ветру, выслушивая пламенные речи комполка о необходимости беречь личный состав от обморожения. Единственное, голос у зама был такой звонкий, что хотелось ему сказать: «Товарищ подполковник, ну не ори ты так, погода-то какая райская! Мы второй день с полигона, отстреляли комплексную тактико-огневую задачу, уши и так пухнут от грохота танков. Дай послушать тишину». Естественно, такой вольности позволить себе никто не мог. Танкисты — понятное дело, они даже шепотом кричат порой.

Внезапно в ту самую паузу, когда зам закончил, а начштаба только набирал воздух в легкие для своего спича, сверху послышался слабо различимый звук. Все подняли головы и увидели их — журавлей. Огромный клин, штук в 50 птиц, безмятежно плыл в прозрачном и невероятно лазуревом осеннем небе. Воцарилось молчание, а тихий клекот только оттенял

---

¹⁶ Командно-штабная машина.

¹⁷ Линия, соединяющая наивысшие точки высоты.

его глубину. Военные, задрав головы и приоткрыв рты, смотрели на эту красоту и молчали, прям как дети. И только когда у зама начштаба свалилась с головы шапка, все очнулись.

— ...В направлении полета журавлиного клина — юг, — произнес командир второго батальона, и военные засмеялись.

— Павлов, ни хрена ты ни топографию, ни орнитологию не знаешь. Журавли летят в Иран, а это на юго-восток. Так вот пойдешь с тобой рядом во встречном бою — все перепутаешь, — отреагировал зам, надевая шапку поглубже, и командиры рассмеялись еще больше.

— О... тащ подполковник академию закончил, птичек, что ли, там изучали? — Смех разразился пуще прежнего, но по-доброму. Никто не мог упрекнуть штабиста в чистоплюйстве и непрофессионализме. В 2008 году он, еще лейтенант, будучи в головной походной заставе от передового батальона полка 58 армии, пробивался в Грузию через Рокский тоннель. В ходе марша пришлось взять под командование всю роту, которую провел без потерь с одним поврежденным танком, и тот на сцепке вытащил из-под огня. В принципе, все командиры батальонов были тоже с боевым опытом, кто в Сирии, а кто и во внеплановом отпуске 2014—2015 годов... По этой причине между старшими офицерами полка отношения были товарищескими, несмотря на разницу в должностях. Порой, в отсутствии подчиненных, конечно, могли в шутку и послать старшего по должности, но каждый знал свое место и границы дозволенного. Исключением из подобного баланса был только командир полка и начальник штаба. Авторитет их блюлся незыблемо. Каждый комбат и начальник службы осознавал: эти офицеры олицетворяют суть единоначалия — и априори уважал их должности и погоны независимо от своего мнения о профессионализме, опыте или личных качествах.

Начштаба тем временем продолжал смотреть в небо, не обращая внимания на «разложение дисциплины» и вольности подчиненных. Он просто смотрел отстраненно, и на его лице не было ни улыбки, ни радости. Скорее наоборот, какая-то глубокая печаль и тоска лежали печатью на всем его облике. Молодой еще мужчина, ему был всего 41 год, стал похож на уставшего от жизни старика, познавшего брэнность бытия и неотвратимость грядущего. Он был родом из Харькова, где жили его друзья юности и осталась похороненная мать. Отец, полковник в отставке, закончил Харьковское гвардейское танковое училище, ушел в отставку с развалом Советского Союза.

Вчера батя приезжал из Белгорода навестить сына. Супруга приготовила ужин, налили по маленькой.

— С Юркой, друганом, вчера разговаривал, — закусив, продолжил начштаба. — Помнишь же его? — Отец махнул головой.

— Так же в Харькове на танковом заводе слесарит. Радуется, говорит, работа появилась, а то совсем худо было. Поболтали хорошо, а в голосе чувствуется напряженность, недоговоренность какая-то. В конце спрашивает меня: «Братан, неужто правда дело к войне идет? Как же такое возможно?» Да ну, говорю, какая война, не переживай, политика все это. Я тебе как танкист говорю: танки в парках, пушки зачехлены. Посмеялись, а он отвечает серьезно: «У нас всю аврал, ты только не подставь меня. Узнают, кто мой друг, — сгнобят сразу. Работаем в 3 смены, все разговоры только о том, что вот-вот Россия вторгнется. Что вдоль границы уже войск немерено, готовимся к войне».

Отец сидел, глядя сурово в стол.

— Мог ли я подумать, что такое с нами произойдет? — вздохнул он.

— Я, батя, смеюсь с Юркой, успокаиваю его, а у самого в душе погано. Директива командующего ЗапВО¹⁸ пришла. Мой полк в состав группировки войск прикрытия границы включен. Приказ — в том числе приступить к планированию заблаговременной обороны, нашей 3-й дивизии быть в готовности создать полосу обеспечения 20-й армии силами моего полка. Понимаешь, что это означает?

— Так, полоса обеспечения создается перед передним краем обороны с целью задержать, измотать наступающего противника и выиграть время. Задержать-то понятно, а изматывать кого мы собираемся? ВСУшников¹⁹? Да у них всей группировки войск в наступлении не хватит одну вашу дивизию разгромить! Какая полоса обеспечения? Бред какой-то. Давай, наливай по одной! — отец, как шашкой, эмоционально махнул рукой.

— Каких, на хрен, ВСУшников?! В полосе обороны нашей 3-й дивизии предполагается возможное наступление до 6-ти танковых батальонных тактических групп численностью до 300 танков. Понимаешь, 300 танков в прорыв, только на направлении украинские Пески — наши Валуйки, далее Воронеж. Все ВСУ — около 1 000 не понять, насколько готовых, танков. Откуда 300 на одно направление?! С инженерным и противовоздушным усилением.

Отец непонимающе смотрел на сына, явно требуя разъяснения современных реалий военного искусства и тактики применения танковых подразделений.

— Батя, это войска НАТО! Поляки, немцы, штатовцы и, конечно, украинцы. В Украине уже находится до 5 000 инструкторов и специалистов вооружения, на польско-украинской границе стоят сотни танков, готовых к немедленной переброске железной дорогой к Сумам и Харькову.

Воцарилось молчание, отец, не чокаясь, выпил рюмку.

---

¹⁸ Западный военный округ.

¹⁹ Вооруженные силы Украины.

— Сын, ты думаешь, такое возможно? Не совсем же головы у них посрывало? Там же наши родичи живут, хоть и воротят морды, но все же родичи. Друзья твои и мои, мать там похоронена...

— Не знаю. В начале 2014 года бойня через несколько месяцев под Иловайском и Дебальцево тоже могла бы показаться каким-то сюрреализмом и бредом маразматика. Ситуация серьезная, пограницы говорят, на той стороне всю копают уже опорные пункты. Чуть ли не ежедневно фиксируют выход непонятных групп для скрытного наблюдения за нашей территорией. Завтра везу комбатов на рекогносцировку приграничной полосы, будем позиции подбирать.

***

Офицеры замолчали, глядя на начштаба. Он, опустив голову, посмотрел на шеренгу подчиненных и, словно опомнившись от наваждения, непривычно тихо продолжил за своего зама:

— Вопросы, товарищи офицеры, относительно доклада замначштаба? — и, выждав секундную паузу, продолжил: — Представляю заместителя начальника отдела²⁰ Пограничного управления в г. Валуйки подполковника Жигалина, он кратко разъяснит обстановку в ближайшем приграничье. Прошу, Сергей Павлович.

Пограничник указал на карте ЗНШ²¹ полка и частично на местности пункты дислокации пограничных органов сопредельного государства против участка отдела, известные места несения службы нарядов, пункты наблюдения и радиолокационные посты. Пояснил систему охраны границы соседями, применяемые технические средства, вооружение, рубежи охраны и их оборудование.

— За последние 10 дней, — продолжил он, — в ночное время зафиксировано передвижение инженерной техники с мерами светомаскировки вдоль линии границы на удалении 700—750 метров от нее, по направлению к селам Песчанка и Тополи. Установлено, что на окраине обеих скрытно ведется инженерное оборудование местности. В дневное время места земляных работ закрываются маскировочными сетями, так что вскрыть войсковым наблюдением назначение возводимых объектов пока не удалось. Вместе с тем, по данным разведки, в указанных местах предположительно оборудуются два ротных опорных пункта, третий копают на южной окраине поселка Пески. Кроме того, на 4-х полевых дорогах, ведущих в лесной массив вдоль юго-восточного берега Оскола, установлены шлагбаумы со знаками «Проезд запрещен». А остальные перекопаны рвом. По

---

²⁰ Ранее так называлась пограничная комендатура.

²¹ Заместитель начальника штаба.

непроверенным данным, в лесополосе подготавливаются стоянки для техники. Если вкратце, то у меня все.

— Разрешите вопрос? — обратился Павлов и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Что у них там с дорогами, какое состояние? И пункт пропуска — что с ним, он не работает? Кто у них и у нас там находится или они пустуют?

— Вся приграничная территория по большей части проходима для гусеничных машин, — ответил пограничник. — Дорог множество, в основном грунтовка, для легковой машины большинство проезжие. Пункт пропуска не функционирует, что у них, что у нас, там несут службы наряды. По сути, охраняют имущество. Да, забыл: последний месяц отмечаем, что соседские пограннаряды практически перестали выходить к линии границы. И вообще, их видимая активность необъяснимо снизилась. Раньше дозоры мелькали, не скрываясь, посты наблюдения по графику сменялись. Сейчас коллег с той стороны вообще не видно. Зато пару раз на постах наблюдения фиксировали военных. Возможно, пограничники тоже там были, но они маскироваться стали нормально, а вояки оптикой бликуют. По утрам хорошо срисовываются со своими биноклями, неопытные, или просто разгильдяйство.

— Да, в этом мы схожи, — иронично заметил начштаба. После поблагодарил пограничника, и тот, пожав руки танкистам, уехал в тыл на своем уазике.

— Продолжаем, товарищи офицеры. Внимание, доведу поставленную командиром дивизии задачу. Ввиду обострения обстановки в Украине и резкой активизации сил НАТО на всем протяжении российской государственной границы не исключена попытка совершения вооруженных провокаций, нацеленных на развязывание приграничного конфликта и последующее втягивание Российской Федерации в крупномасштабную региональную войну, со всеми вытекающими из этого геополитическими последствиями. В этой связи 237 танковому полку приказано в составе группировки войск прикрытия границы на танкоопасном направлении Пески — Валуйки, далее Воронеж подготовиться к отражению внезапного вторжения противника и обеспечению выгодных условий для развертывания и проведения начальных операций 1-го оперативного эшелона, недопущению переброски диверсионно-разведывательных групп, сил специальных операций и агентуры противника. В рамках решения указанной задачи, а также пресечения возможных вооруженных провокаций на государственной границе 2-му батальону полка — подполковник Павлов, с приданной мотострелковой ротой, усиленному огневой батареей 159-го противотанкового артдивизиона, батареей 1143-го зенитно-ракетного дивизиона и разведвзводом 84-го отдельного разведбата, подготовиться к организации боевого охранения войск прикрытия границы на рубеже южный берег реки Оскол — высота 211. 3-

му батальону — майор Сивцев, с аналогичными подразделениями усиления, подготовиться к организации боевого охранения на рубеже северный берег Оскола — высота Песчанка.

Оба комбата переглянулись, сделав удивленные глаза. Начштаба, посмотрев на командиров, продолжил:

— Товарищи офицеры, заблаговременная подготовка подразумевает весь комплекс организационных мероприятий, за исключением непосредственного оборудования выбранных позиций... К указанному приступить с получением приказа или приведением соединения в степень боевой готовности «повышенная».

После этого офицеры почти до вечера изучали местность, передвигаясь где на машинах, где пешком, а где пришлось и поползать. Определяли места опорных пунктов, ориентиры, отдельные позиции танков и придаваемых огневых средств, рубежи минирования и проходы в них и т. д... Снимали координаты всего этого и привязывали их к картам.

Ближе к 16 часам собрались на берегу Оскола, подальше от поселка. Кратко обменялись мнениями о проделанной работе, после чего началось самое главное — обед, или, по-военному, прием пищи. Каждый достал привезенную котомку, кто холостяцкие консервы, а кто с любовью приготовленные женой котлеты и жареную курицу. Все выложили на походный стол.

Павлов переглянулся с Сивцевым, взмахом подозвал командира роты своего батальона Полетаева Павла, что-то шепнул ему на ухо. Тот слазил в кунг «Урала» и вернулся, принеся за пазухой какой-то предмет.

— Тащ полковник! — обратился Павлов к начштабу. — Для сплачивания боевого братства и, как говорится, во имя наших будущих побед над мировым империализмом разрешите? — Он театрально скромно продемонстрировал бутылку коньяку.

— А сколько его у тебя? — наигранно по-деловому поинтересовался начштаба.

— Два снаряда всего-то, на восьмерых.

— Два в самый раз, больше не надо — наливай!

Военные сразу оживились, позвали покормить водителя-контрактника, посадили за общий стол. Тот взял пару котлет с хлебом и деликатно удалился в «Урал». Нетерпеливо выпили по первой, потом сразу по второй и после микропаузы, не чокаясь, по третьей. Завязалась неторопливая беседа, с шутками и байками. Никто не хотел обсуждать сегодняшнюю работу. Никому не верилось, что это не очередные занятия по боевой подготовке. Что на выбранных позициях придется в действительности откапывать капониры и смотреть из них на запад в танковый прицел, постреливая лазерным дальномером по утвержденным ориентирам.

Солнце висело уже низко. Начштаба расстелил бушлат на траву и лег, подложив под голову шапку. «Курлы-курлы-курлы...» — опять послышалось с высоты, наступила тишина. «Господи, не дай ее нарушить, прошу тебя!»

Секретно
Экз. 3

Кому: циркуляр согласно списку рассылки

Откуда: г. Санкт-Петербург, штаб Западного военного округа ВС России

Разведсводка № 117

за период 04—10.11.2021 в зоне ответственности ЗапВО

...

2. Украина.

На всем протяжении границы зафиксировано усиление ведения всех видов разведки.

— Состав регионального центра радиоэлектронной разведки (в/ч А2622, г. Чернигов) доукомплектован до штатов военного времени. Передвижные комплексы 121 и 122-го маневренных центров РЭР находились непосредственно в приграничных с Российской Федерацией районах н. п. Сопыч и Старая Гута. РЭР осуществляется во всем диапазоне частот, зона охвата принимающих устройств не менее 300—450 км.

— Самолетами РЭР США ЕС-130Н Compass Call выполнены 3 разведполета вдоль государственной границы с Российской Федерацией и Белоруссией.

— Выявлено 16 фактов скрытного выхода к границе рекогносцировочных групп от 58 мотопехотной бригады (в/ч 0425 г. Сумы), 53 отдельной механизированной бригады (в/ч 0425 г. Северодонецка), 74 и 129 отдельных разведывательных батальонов.

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Север»:

— подразделения 58 бригады получили батальонный комплект (36 шт.) модернизированных танков Т-64БМ «Булат». Бригада доукомплектована личным составом до 95 % штатной численности. На железнодорожной станции Сумы закончена модернизация подъездных путей и погрузочно-разгрузочного комплекса для приема и отправки тяжелой техники. Перевальная способность ж/д узла увеличена до 70 платформ в сутки.

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Восток»:

— из состава 53 отдельной механизированной и 17 отдельной танковой бригады (г. Кривой Рог) сформированы и доукомплектованы до штатов военного времени 6 батальонных тактических групп. Передовые подразделения групп численностью до 250 человек, 24 танков Т-80У «Оплот», 37 БТР-4Е «Буцефал» и БМП-2 скрытно переброшены в район н. п. Тополи и Двуречное, что на удалении 10 км от российско-украинской границы;

— в г. Харьков прибыла группа военных инструкторов и специалистов НАТО по эксплуатации и применению танков «Леопард 2» и «Абрамс» численностью 80 человек. На территории Харьковского танкоремонтного завода размещено 14 танков «Абрамс», предоставленных США под видом учебной материально-технической базы;

— в приграничных районах отмечается активная деятельность по инженерной подготовке местности. На окраине н. п. Тополи ведутся скрытные земляные работы, оборудуются 4 ротных опорных пункта подразделений боевого охранения от 17 и 53 бригад ВСУ.

...

Первый заместитель командующего ЗапВО

генерал-лейтенант А. В. Завизьен

«12» ноября 2021 года

Глава 4

3 октября утром в приемной помощника секретаря Совета безопасности России Кадаев встретил начальника научно-технической службы ФСБ.

— Здравия желаю, Эдуард Владленович, — по-военному поприветствовал полковник старшего по званию и должности коллегу.

— Доброе утро, Алексей Андреевич, — ответил с улыбкой собеседник и, наклонившись поближе, взяв знакомого под локоть, хитро продолжил: — У Вас сегодня редкий шанс лично пообщаться с объектом своего «страстного вожделения».

Кадаев наигранно удивился, и оба тихо рассмеялись. В помещение вошли еще два человека, Эдуард Владленович поприветствовал обоих. И почти сразу открылась дверь кабинета хозяина, который лично, выйдя, радушно пригласил всех пройти к нему.

Павлов А. С., помощник секретаря Совбеза, провел короткое совещание, в ходе которого представил присутствующих и осветил нюансы предстоящей работы. Вошедшие двое оказались заместителем министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и его помощником. Кадаева он представил просто как заместителя начальника Управления центрального аппарата ФСБ.

— Товарищи, мы включены в состав делегации для встречи секретаря Совбеза России и прибывшего в Москву директора ЦРУ США Уильяма Бернса. В данный момент в зале приемов проходит первая часть беседы один на один, мы присоединимся к переговорам во второй части, ориентировочно в 12:30. Согласно повестке встречи планируется обсуждение вопросов кибербезопасности, для чего и приглашены члены соответствующей межведомственной комиссии Совбеза. Деталей особо нет, но необходимо быть готовыми к предметному и непредсказуемому разговору. Кроме того, по предложению Николая Платоновича (секретарь Совбеза) к работе привлечены и другие должностные лица, — помощник секретаря взглядом показал на Кадаева и на сотрудника МИД. — Состав американской делегации вам известен. Судя по участникам, трое из пяти являются руководителями технических подразделений госдепартамента и структур разведсообщества штатов. Возможно, партнеры созрели в конце концов к диалогу по существу, так что посмотрим. Относительно регламента. В ходе встречи прошу все возможные реплики и вопросы произносить, только когда вам будет предоставлено слово. Исключение — вопрос или реплика говорящего в ваш персональный адрес. Отвечать по истечении 3—4 секунд после окончания перевода. Прежде взгляните на главу делегации, если он молчит, пожалуйста, отвечайте, но только по существу. В случае если возникнет необходимость что-то уточнить из сказанного оппонентом, нажимаете кнопку справа под столом. Я увижу сигнал, и Николай Платонович будет иметь в виду, что у вас есть вопрос.

Обращаю внимание: встреча в формате секретарь Совбеза РФ — директор ЦРУ США. Вы присутствуете в качестве экспертов, задача которых — сформулировать компетентные ответы и вопросы. Сейчас прошу проследовать за мной в нашу рабочую комнату.

Просторное помещение без окон примыкало к залу переговоров. У закрытых дверей, ведущих в зал, стоял сотрудник протокольной службы. Помимо необходимой мебели и удобств, в комнате были три изолированные кабинки с аппаратами правительственной и оперативной связи, несколько рабочих мест с компьютерами и офисной техникой, а также с десятком сейфов с вставленными в скважины ключами. В креслах у стен уже сидели несколько человек. Поздоровавшись со всеми, Кадыев узнал только одного, бывшего сослуживца, ныне сотрудника администрации президента.

Спустя 25 минут через коридорные двери в комнату неожиданно вошел секретарь Совбеза. Сотрудник протокола от удивления посмотрел на закрытые двери зала, потом на Патрушева, словно не поверил своим глазам. Оказалось, что встреча тет-а-тет с Бернсом закончилась. Перерыв определили в 30 минут. Патрушев проводил партнеров в их комнату отдыха, а сам проследовал к своей делегации через коридор.

— Добрый день, коллеги, — поприветствовал он присутствующих. Все встали со своих мест. Патрушев прошел, поздоровавшись с каждым за руку.

— Алексей Андреевич, рад видеть. Через 10 минут переговорим. — Кадыева он лично знал еще в свою бытность директором ФСБ и, как оказалось, хорошо помнил.

Далее он кратко огласил присутствующим повестку предстоящего разговора. Обратил внимание, что участники делегации выступают в качестве экспертов и, соответственно, от них потребуется внимательность, конкретность и компетентность.

— Алексей Андреевич, — отойдя в сторонку, глава делегации обратился к Кадыеву, — думаю, вам, как руководителю «цэрэушного отдела», небезынтересно будет посмотреть директору ЦРУ в глаза? — Патрушев заулыбался. — Бернс приехал не с пустыми руками, он в том числе привез документы на участников хакерской группы, по их мнению, работающих с нашей территории и под «крышей» ФСБ. Присмотритесь со своей колокольни, с чего вдруг такая внезапная откровенность. Также будет подниматься вопрос относительно ряда американцев, пребывание которых в Российской Федерации мы в прошлом признали нежелательным. Инициаторами, вероятнее всего, была СКР²², возможно, даже ваш отдел. От вас потребуется оперативно мне представить истинные основания такого решения, характеристики на данных лиц. Поэтому, пока есть еще 15 минут, сориентируйте коллег и подготовьтесь.

---

²² Служба контрразведки.

— Все понял, товарищ директор, — ответил Кадяев, по привычке назвав Патрушева по его прежней должности. Секретарь Совбеза не обратил на это внимания, а уже направился к другому присутствующему в комнате лицу.

***

«ВАШИНГТОН, 4 ноября. ТАСС. В понедельник заместитель пресс-секретаря Белого дома Карин Жан-Пьер, отвечая на вопрос ТАСС, сообщила, что глава ЦРУ по указанию американского лидера Джо Байдена 2 и 3 ноября посетил Москву, где обсудил с представителями российского руководства двусторонние вопросы.

2 ноября у главы ЦРУ прошли встречи с секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым и директором Службы внешней разведки РФ Сергеем Нарышкиным. Согласно сообщению СВР Бернс и Нарышкин обсудили борьбу с международным терроризмом и межведомственное взаимодействие. На встрече с Патрушевым, как указали в пресс-службе аппарата Совета безопасности РФ, обсуждались отношения Москвы и Вашингтона, а также вопросы кибербезопасности».

***

На следующий день, 4 ноября, первый заместитель директора ФСБ Ковалёв С. Б. назначил совещание по результатам работы сотрудников на встрече секретаря Совбеза с директором ЦРУ. Основной доклад делал начальник научно-технической службы.

— ...Бернс заявил о ключевом для них правиле: что разрушительные кибератаки против важнейшей инфраструктуры США, исходящие с территории других государств, являются вопросом национальной безопасности, а не правоохранительной деятельности.

США намерены обмениваться с Россией информацией о вредной активности в киберпространстве, чтобы мы могли отслеживать и нейтрализовывать ее. По его словам, противодействие хакерам «станет проверкой того, как Россия выполняет свои обязательства по борьбе с киберпреступностью и вирусами-вымогателями, распространяемыми с ее территории». В подтверждение своих намерений Бернс передал досье на международную хакерскую группировку, которую они именуют «Нью Ивл Корп.», или NEC (NewEvil Corp.). По мнению Штатов, указанное сообщество состоит из граждан России, Украины, Таиланда, возможно, к нему причастны и американцы. На сегодняшний день оно признается ими как самая опасная преступная организация в киберпространстве. Известно, что в 2021 году команда объединила в своем составе выходцев из трех группировок. Это:

«Ивл Корп.» (Evil Corp.), существующая, по их мнению, в Москве с 2007 года. В 2019 году Минфин США ввел санкции в отношении данной группы, а также шести российских компаний и 17 физлиц, якобы причастных к ней. Их обвиняют в хищении более

ста миллионов долларов из 300 банков в 40 странах. Как утверждает Бернс, лидер группы, украинец Михайло Ярубец, имеет связи с российскими спецслужбами. За информацию о его местонахождении уже объявлено вознаграждение в размере пяти миллионов долларов.

Вторая группировка, породившая NEC, носит название «Трик Бот» (TrickBot). В 2019 году они заразили более 1 миллиона компьютерных устройств в мире. Она же якобы была использована для подрыва избирательного процесса в США. Летом 2021 года там был арестован один из ведущих хакеров группировки под ником Макс. Им оказалась 55-летняя гражданка Латвии Алла Виттерберг. На допросах она подтвердила, что лидеры преступников находятся в Москве.

И третья группировка — «Реивл» (REvil). По мнению американцев, она также находилась в Российской Федерации и была связана с российскими властями. В апреле 2021 года группа шантажировала корпорацию «Эппл», взломав ее тайваньского поставщика «Куанта». В мае провела атаки на серверы одного из крупнейших в США производителей мяса, компании JBS, которая была вынуждена выплатить мошенникам 11 миллионов долларов. В июле команда взяла на себя ответственность за атаку на серверы IT-компании «Кайсея», в результате акции пострадали фирмы и организации в шести странах мира.

По информации американцев, NEC готовит крупномасштабную хакерскую атаку против объектов критически важной инфраструктуры США с «ужасными непредсказуемыми последствиями» — это дословно. Детали акции им якобы не известны. Они предоставили данные на 7 участников группировки — граждан РФ, Украины и подданных Таиланда. В подтверждение своих слов Бернс передал носитель с 70 гигабайтами метаданных, доказывающих, по его мнению, работу преступников с территории РФ, а также подконтрольность отдельных злоумышленников российским властям.

При этом директором ЦРУ несколько раз особо было подчеркнуто, что переданная информация носит сугубо конфиденциальный характер и они надеются на ее скрытое и эффективное использование.

— Ясно, — произнес заместитель директора. — Что предварительно можете сказать относительно этих 7 человек, а также всех этих кибершаек? Они нам известны?

Встал начальник 18-го Центра информационной безопасности (ЦИБ)²³.

— Товарищ генерал-полковник, группы нам известны, — начал он. — В их составе действительно присутствуют россияне. Вместе с тем хакерские команды не имеют четкой структуры с классическим распределением преступных ролей. По нашему

---

²³ Структура ФСБ, отвечающая за проведение оперативных мероприятий в киберпространстве.

законодательству классифицировать их как организованная группа или преступное сообщество крайне сложно. Приведенные наименования, по сути, являются самоназванием коллабораций компьютерных специалистов, кооперирующихся для создания конкретного продукта или проведения каких-то акций. Группы крайне аморфны. Более того, большая часть, по мнению американцев, даже не знают о своем участии в какой-то организации. Они могут быть знакомы друг с другом исключительно как члены IT-комьюнити и не более того. Каждый получает какое-то оплачиваемое задание, допустим, написание части программного кода, за это берет деньги и на следующий день уже занимается другим делом, даже не задумываясь, кому и зачем он выполнил работу. Безусловно, как правило, он осознает, что результат его труда будет использован в незаконных целях, однако ни заказчик, ни цель создаваемой с его помощью программы ему не известны и не интересны. Фриланс так называемый. По этой причине мы пытаемся вычлнить мозговые центры, генерирующие идеи киберпреступлений, и бить именно по ним.

Относительно персоналий. Михайло Ярубец попадал в наше поле зрения, примерно до 2016 года он проживал в Киеве. На данный момент, вероятно, находится там же. Однако точных данных нет. Украинец в действительности является одним из лучших известных хакеров на постсоветском пространстве. Но о его причастности к конкретным кибератакам мы ничего не знаем. Следов его участия в акциях против российского сегмента интернета выявлено не было. Он не въезжал в Российскую Федерацию, и контактов с ним мы никогда не имели. По крайней мере как с IT-специалистом. Сейчас мы проводим тщательную проверку по учетам и информационным базам, к 8 ноября будет сформирована подробная аналитическая справка в его отношении и касаясь остальных шестерых лиц. Кроме того, также к 8 ноября мы сможем предварительно оценить переданные американцами массивы данных. Будет ясна логика их подозрений.

— Владислав Сергеевич, — обратился Ковалёв к начальнику Службы контрразведки, — до пятницы необходимо сформировать наши предложения для их включения в решение Совбеза по итогам встречи с Бернсом. Затем нужно подготовить докладную директора на имя президента о нашей реакции на американские инициативы и, самое главное, том, что из американского досье действительно правда, а что домыслы и «пена». Основная канва документа — американцы пнули мяч в нашу сторону, мол: «Вот вам доказательства причастности России к кибератакам. Скоро, возможно, случится еще одна, и если это произойдет, то вина в том числе будет и на вас». Товарищи офицеры, какие есть еще соображения по указанному поводу? — Заместитель директора посмотрел на присутствующих, остановил взгляд на Кадяеве. — Алексей Андреевич, вы присутствовали на встрече, прошу.

— Товарищ генерал-полковник, на мой взгляд, Бернс в действительности располагает информацией о подготовке серьезной хакерской атаки. Он считает, что к ней причастны лица, деятельность которых может пресечь Россия. Учитывая серьезность угрозы и неспособность самостоятельно ее предотвратить, американцы искренне ждут от нас действенной помощи. Безусловно, фактор обвинения России в акции является для них немаловажным, и они используют его в случае чего, это без сомнений. Но сейчас необходимо сначала тщательно разобраться с полученными материалами. Полностью согласен в этом с начальником ЦИБа. Нужно принципиально понять, о ком говорят американцы, упоминая «русский след». Уверен, на таком уровне «сырые» подозрения или откровенную дезинформацию они бы не стали передавать. Передавать в буквальном смысле — Бернс лично отдал Патрушеву дипломат с бумагами и носителями. Необходимо пропустить этих 7-х через самое мелкое сито. Не исключено, что кто-то из них контактирует с нами или является родственником кого-то из сотрудников и т. д. Просто завербован каким-нибудь территориальным органом где-нибудь в Кандалакше совершенно для иных задач. И треплется налево и направо о своих связях в ФСБ, что и долетело до американцев. Вариантов может быть масса, необходима тщательная проверка.

— Вы считаете, что Бернс был искренен? — уточнил начальник СКР.

— Да. Нам повезло с нынешним директором ЦРУ, если так можно выразиться. Он, как известно, 3 года пребывал послом США в Москве. У нас было много времени тщательно изучить его психотип, стиль поведения, привычки, физиогномику и т. д. НИИ криминалистики по нашему заданию еще тогда составил его подробный психологический портрет, выявил ключевые паттерны поведения в общении, мимики, жестах. Вчера эксперты провели анализ видеозаписи встречи. Бернса и его людей писали несколькими камерами, общим планом и крупным планом непосредственно лицо. Вывод почти однозначный: Бернс не лукавил, он верит в сказанное. Более того, он в действительности надеется на помощь. Безусловно, что-то не договаривает, когда речь шла о предполагаемых объектах атаки, но это вписывается в целом в логику беседы.

Некоторые присутствующие с плохо скрываемым удивлением смотрели на Кадыева. Им еще не приходилось сталкиваться с тем, что на серьезных встречах и переговорах проводится и такая скрытная работа.

— В таком случае, Владислав Сергеевич, 18 Центру совместно с ДКРО отработать этих 7-х и результаты учесть в подготовке докладной президенту. Если вопросов нет, то прошу вас и ДКРО остаться, остальные могут идти.

Оставшись без технарей, Кадыев доложил относительно второй части встречи. В частности, что по поручению американского президента директор ЦРУ в знак доброй воли

предложил снять ограничения на посещение РФ рядом граждан США. В ответ они на паритетной основе готовы рассмотреть снятие персональных санкций и с предложенных нами российских граждан. В их списке значатся 11 персон. Из них девятерым въезд закрыт по линии МИД как ответная мера на американские санкции, в том числе двум заместителям помощника президента США. А два лица невъездные по инициативе ДКРО. Самый интересный из них — это Джеймс Хоуп — директор миссии USAID в американском посольстве в Киеве, он же резидент ЦРУ в Украине и фигурант нашей разработки. Ранее его пребывание в России было признано нежелательным. Но позже стало известно о наличии у него агентуры из числа российских граждан, и работу по нему резко активизировали. Ввиду указанного нам на руку снять с него ограничения, тем более сам директор ЦРУ просит. Его посещение России даст хоть какие-то ниточки для работы. Считаю, что предложение американцев обусловлено пониманием бессмысленности массовых персональных санкций. От наших ответных мер они страдают не меньше, в том числе и по линии своей разведки.

Кадаев предложил при изучении инициативы Бернса учесть нашу готовность снять ограничения с Хоупа. При условии, что в списке он будет, конечно, не один. Вместе с тем, заметил докладчик, возникло некоторое препятствие. Белорусы установили причастность Хоупа к минским беспорядкам 2020 года. В случае принятия предложения Бернса нужно коллег из Минска убедить, что пребывание Хоупа на территории союзного государства нам необходимо. А то возможны с их стороны недоразумения. Могут ему какую-нибудь гадость подстроить или обложат как волка, тем самым засветив наш к нему интерес.

— Начальник «ЦРУшного» отдела у нас сегодня впервые в роли адвоката американской разведки выступает, — пошутил Ковалёв. Присутствующие офицеры с улыбкой посмотрели на Кадаева.

— Согласен с вашими суждениями, — продолжил заместитель директора. — Предложения и доводы по указанному вопросу также необходимо включить в решение Совбеза по результатам встречи. Касаемо белорусов: я переговорю с минскими коллегами. Они хоть и резкие парни, но общие интересы всегда ставят выше своих номенклатурных.

***

«ВАШИНГТОН, 10 ноября. CNN. Главный советник Белого дома по кибернетическим и новейшим технологиям Энн Нойбергер, отвечая на вопросы журналистов, сообщила: несколько дней назад “после обширных дебатов в американском разведывательном сообществе” Соединенные Штаты раскрыли Российской Федерации имена нескольких хакеров, активно осуществляющих атаки на американскую инфраструктуру.

Теперь Вашингтон ждет, приведет ли эта информация к арестам, чтобы проверить серьезность слов Путина о намерении способствовать борьбе с программами-вымогателями и другими киберпреступлениями».

Глава 5

Тоска не отпускала: как быть, что дальше делать? Валера лежал на кровати и смотрел в черное окно, на четверть занесенное снегом. Уже стемнело, и давно бы пора заснуть, но остановить навязчивую карусель бессмысленных обрывков мыслей не получалось. «На кой мне все это нужно? Сегодня уже почти 5 ноября, два с половиной года здесь, обещал Наталье не больше года. Летом она заканчивает ординатуру и... Сюда мне ее везти, что ли?» Она-то поедет, Валера был в этом почему-то уверен, он не был уверен в себе. Такой ли он представлял себе службу? Флер романтизма с патриотическим пафосом сошли на нет года полтора как, а четкой прагматичной мотивации к продолжению семейной династии он так и не обрел.

На улице начинающаяся вьюга гремела оторванным от поперечины забора листом профнастила, словно пытаясь напомнить: «Товарищ старший лейтенант, с сегодняшнего дня вы же исполняете обязанности начальника пограничной заставы! А вы точно про меня не забыли? Мороз-то и без ветра —7, а к полуночи совсем все снегом занесет, ЧГ-то²⁴ на первых воротах РОИС²⁵ как менять будете? Может, отменить наряд? А РЛП²⁶ на урезе? Смена в 2 часа, пехом пойдут... Заметёт же, полтора километра по дороге идти — немного вроде, но мне, поверь, и 100 метров хватит сбить с пути. А потом ищи по обочинам и кюветам».

— Блин... — Валера спустил ноги и сел, провалившись в панцирную решетку солдатской койки. Кроме нее, в комнате стояли две тумбочки и еще одна такая же кровать товарища — Антона, лейтенанта и тоже заместителя начальника пограничного отделения в селе Турий Рог, самими пограничниками по старинке называемом заставой. Стены комнаты были побелены, что, наряду с бесхитростным меблированием да заснеженным окном, придавало ей вид необжитой больничной палаты.

— Новый год к нам мчится, скоро все случится... — уныло пропел Валера и посмотрел на кружку, стоящую на тумбочке рядом с бутылкой китайской водки «Ант», опустошенной на треть.

Начальник отделения уехал в отпуск, а Валерий Охлестин, как заместитель по боевой подготовке, остался за него. Ему, конечно, и раньше приходилось самостоятельно

---

²⁴ Вид пограничного наряда «Часовой на участке границы».

²⁵ Рубеж основных инженерных сооружений.

²⁶ Вид пограничного наряда «Радиолокационный пост».

руководить подразделением, но то были один-два дня: исполняй принятые начальником решения да следуй наработанному алгоритму жизни заставы. Сейчас же он остался почти на полтора месяца, а это, как говорится, «глубокое погружение в должность». На фоне меланхолического настроения офицер еще не осознал до конца всей внутренней психологической перемены, которую ему необходимо над собой совершить, однако Губермановский «гарик», всплывший в голове, уже начал данную работу.

— Судьба мне явно что-то роет,
сизжу на греющемся кратере,
мне так не хочется в герои,
а так охота в обыватели.

Пурга — дело серьезное. Допить оставшийся в кружке глоток водки решил после звонка ответственному по заставе, коим и был сегодня Антон.

— Антоха, слушай, сильно метет?

— Ветер усиливается, и снег хорошо так посыпал, часовой уже крыльцо лопатой «подметает». Думаю, к утру навалит — не пройдешь. Что с нарядами-то делать? ЧГ сами дойдут, а с радиолокационным постом как быть? Может, «шишигой»²⁷ поменяем?

— Да, давай так, по погоде посмотри, если запуржит, то РЛП машиной меняй и ЧГ вторую смену не отправляй. Один хрен метель, пусть лучше с утра заставу откапывают.

— Понял. Ладно, спи. Не переживай. Мы вдвоем сейчас, сутки через сутки, не теряй время. Спокойной ночи!

— Доброй ночи! На границе спокойных ночей не бывает.

— Точно-точно. Доброй!

Валера взял кружку. «Может, сейчас засну», — подумал он. Вообще Охлестин никогда не злоупотреблял алкоголем. Просто придерживался мнения, что в нем нет ничего плохого, если только спиртное не является для человека основным источником удовольствия и успокоения души. В обед он подписал акт приема-передачи заставы и пожал руку убывающему начальнику, а через час кадровик в очередной раз сообщил, что его рапорт о переводе вторую неделю «гуляет» по кабинетам. Значит, волокитят, то бишь не жди, Валера, близкой дороги в родные края. Под воздействием данных обстоятельств мысль выпить граммов 200 для него оказалась вполне уместной слабостью. А что употреблять придется одному — так это и к лучшему. В компании коллег или местных мужиков

---

²⁷ Грузовой автомобиль ГАЗ-66.

двумястами граммами он бы точно не отделался. И действительно, залпом опустошив остатки содержимого кружки, голове сразу стало трудно ворочать обломки разрозненных дум, и вата тягучей дремы окутала его. Лишь на самом краю сознания слабым мерцанием промелькнула мысль: «Не проспи — завтра с 5:45 до 6:00 нужно сменить ключ на засекречивающей аппаратуре связи...»

Охлестин проснулся по сигналу будильника и в 5:30 уже заслушал краткий доклад дежурного по заставе, который в это время готовил своего сменщика для получения в 6:00 приказа на охрану границы.

— Товарищ старший лейтенант, за время дежурства на участке пограничного отделения признаков нарушения границы не обнаружено, происшествий не случилось! — после чего добавил: — Наряды службу несут согласно боевому расчету, за исключением РЛП. Дорогу перемело сильно, смену не высылали. И связист сейчас заканчивает шифрограмму принимать, по готовности занесет.

Валера не стал вникать в детали, ему не хотелось, чтобы дежурный ненароком почуял от него возможные признаки вчерашнего одиночного возлияния.

— Здорова, Антон, что не спится? — гаркнул Охлестин, войдя в канцелярию.

Антон дремал, сидя на стуле, в бушлате, со скрещенными на груди руками и поднятым воротником, в который уткнул лицо. Взглянул вяло на часы, затем на товарища.

— Да это тебе, наверно, не спится. Чего так рано-то? Еще шести даже нет.

— Тяжесть взваленной ответственности не дает спать спокойно. Сегодня 25-е число, смена ключа на ЗАСе²⁸. Как дела? Что с РЛП? Бессменно службу тащат?

— Да. Не стал будить тебя. Машина до первых ворот доехала, а дальше дорогу перемело сильно, водила не стал рисковать, встали бы в сугробе посреди ночи. Я решил их назад вернуть. В первой смене разрешил часовым в пост зайти, двери на лопату, и по очереди спать по одному. Каждые 20 минут палить из СПШ²⁹. Сейчас рассветет — и можно пробиваться, — и после паузы негромко крикнул в открытую дверь канцелярии: — Дежурный!

— Ага, спать по одному. Втроем там на массу давят, наверно. Проверка не явится, внутри тепло и сухо. Хотя Крапов — старший наряда, прапор ответственный, надеюсь, враг сегодня не прошел, — ответил Охлестин.

— Ну, как минимум каждые 20 минут кто-то из них просыпался, пальнуть-то надо, — парировал Антон.

Оба офицера улынулись.

---

²⁸ Засекречивающая аппаратура связи.

²⁹ Сигнальный пистолет Шпагина.

В канцелярию зашел дежурный. Антон распорядился РЛП вылезти наружу из поста, оценить обстановку и доложить состояние подъездной дороги и последствия стихии. Дежурный только собрался выходить, как Валерий остановил его:

— И Галимова позови, где он, ты поднимал его?

— Так, Галимов... — дежурный призадумался. — Он же в первой смене РЛП, я докладывал, они там еще не меняли их сегодня.

Механик аппаратуры ЗАС прапорщик Галимов, согласно боевому расчету, должен был в час ночи вернуться со службы, чтобы в 6:45 присутствовать при смене криптографического ключа. Дело в том, что данный ключ представлял собой обычную перфоленту, которая регулярно меняется во всех аппаратах ЗАС по всей стране. Указанная процедура регламентирована до мельчайших деталей и обязывает проводить все манипуляции исключительно в присутствии двух человек — начальника (командира) подразделения и механика. Если нет начальника, то лица, исполняющего его обязанности. Эти двое отдаются приказом по Управлению, имеют специальную подготовку и соответствующий доступ к государственной тайне. Каждое действие с ключом подтверждается обеими подписями в двух графах спецжурнала: «Присутствовал лично» и «Действие подтверждаю».

Валерий еще не осознал до конца услышанного, но неприятный холодок уже пробежал по его спине. Он отпустил дежурного, приказав в канцелярию никому не стучаться, зама тоже оправил додежуривать в комнату отдыха. Не менять ключ нельзя, это строгим выговором может не ограничиться. Сразу после смены, в 06:05—06:15, необходимо совершить контрольный звонок по закрытому каналу дежурному в шифрорган Службы. Если этого не сделать, он сам попытается дозвониться. После чего доложит об отсутствии закрытой связи в Управление, а те в Москву. И только после этого начнут выяснять причину. Скрыть ее тоже не получится, ссылка на любую техническую проблему обусловит вопросы к механику, а его нет на заставе. Значит, менять нужно самому, иначе кранты. Валера нельзя сказать, что был очарован службой, но считал себя офицером добросовестным и был на хорошем счету у руководства. Поэтому перспективу получить строгача на заре службы он отверг, долго не думая. Значит, смену ключа фактически придется делать одному, а уже после Галимов поставит свои подписи. Три росписи были, по сути, формальные, о том, что перед вскрытием ключа его упаковка была цела и т. д. А четвертую и пятую, самые главные, он поставит, как и положено, после того, как они новый ключ вместе опечатают, а старый уничтожат установленным порядком.

Офицер запер дверь на замок, опустил на окна темные ширмы, достал из сейфа холщовый опечатанный мешок с документами. Открыл журнал учета, извлек из упаковки

действующий ключ, сверил номера. После этого, извлек новый и в комнате ЗАС ввел его. Сам он это делал впервые и, пока получилось, изрядно помял ленту. Убедившись, что ключ принят, совершил контрольный вызов.

Возвращаясь в канцелярию, забрал у дежурного по связи журнал шифротелеграмм. Сразу заглянул внутрь. Отлегло, шифровка была без грифа «Срочно» или «Молния», всего 30 числовых групп, пять столбов, в каждой по шесть групп. «Что за хрень такая, еще сутки не прошли, исполняя должность начальника, а уже столько суеты. Метель, ключи, шифровка, блин. Голова еще гудит, спать хочется...» — подумал Валера и решил, прежде чем заняться шифровкой, позавтракать. По инструкции, подобная телеграмма должна быть прочитана в течение ограниченного времени после получения, о чем необходимо доложить в Службу. А сделать это нужно путем направления числовой группы, которую узнать возможно, только расшифровав шифротелеграмму. У него в запасе было еще больше часа. Охлестин положил старый ключ в спецжурнал, а вновь введенный вложил в упаковку и тоже сунул между его страниц. Все убрал в сейф и пошел на кухню.

Метель на улице почти стихла, и было слышно, как от заставы отъезжает ГАЗ-66, направляющийся за тремя пограничниками, которые всю ночь бессменно и героически борясь со сном, охраняли государственную границу на урзе воды озера Ханка.

Быстро позавтракав, Валера позвал заместителя, и они принялись обрабатывать шифротелеграмму. Подобный способ шифрования придуман еще в 19 веке. С тех пор изменился лишь используемый реквизит, а принцип остался тот же. Метод применяется во всем мире, когда необходимо по открытым каналам передать конфиденциальную информацию. Гарантированная стойкость подобной переписки, то есть время, в течение которого шифр предположительно невозможно вскрыть, была очень высокой при условии строгого соблюдения правил работы. А именно, однократное использование для шифрования и расшифровывания страниц соответствующих блокнотов, которые после этого немедленно уничтожались путем сжигания. Вся процедура работы с шифром также проводится в присутствии двух человек, только в данном случае — допущенных офицеров.

— Так... Начальникам застав до 15:00 оценить последствия циклона и доложить по линии оперативно-дежурной службы состояние маршрутов движения и мест несения службы пограничных нарядов, проходимость дорог по рубежам основных инженерных сооружений и рубежам прикрытия. Телеграмма контрольная, прочтение подтвердить передачей кодовой группы — 2347... — Валера прочел текст.

— Обалдеть! Вот, блин, заняться нечем в 7 утра, нашли, когда тренировать! — Антон искренне возмутился, так как уже час мог спать в теплой кровати. Потом встал со стула и

со словами: «Все, начальник, я спать, мне сегодня еще по твоему плану в 14 на проверку идти» — пошагал на выход. Валера окрикнул его:

— Подожди, сейчас спалим таблицу — и пойдешь.

Он достал из-под стола цинковую коробку для патронов, в обиходе называемую просто «цинк», и спросил у товарища зажигалку.

— Я же не курю, — ответил Антон.

— Да какая хрен разница, ты же пограничник, концы веревки, зажигалка и... что там, уже не помню, у тебя всегда при себе должны быть.

— И презервативы! — засмеялся Антон.

— Херомантины, блин! Спроси в дежурке, — не поддержал его веселый настрой Валера.

На удивление зажигалки не оказалось ни у дежурного, ни у связиста, ни у повара.

— Никто не курит, а блин зачеты по физподготовке застава на трояк еле сдала, что за бойцы пошли?! — в сердцах возмутился раздраженный Валера.

— Это раньше было «курить вредно, но не курить странно», а сейчас просто не модно. ЗОЖ всему голова! Начальник, можно я распишусь и спать пойду? А ты сам ее спали, как добудешь огонь, я тебе верю. Смотри только ею задницу в туалете не вытри и в мусорку не выброси. — Антон устало взглянул на товарища.

— Ладно, давай подписывай и вали. Что-то я уже утомился с утра.

Антон ушел, Валера запер за ним дверь, собрал все шифровальные причиндалы в мешок, оставил только использованную таблицу, спецжурнал и оба ключа с упаковкой. Более свежий на вид — вновь введенный — засунул в упаковку, а старый оставил между страниц журнала. После поднял ширму на окне за собой и открыл форточку: в закрытой канцелярии было душно, да и, наверно, чувствовалось его перегарное амбре. Тут же загудел зуммер селектора.

— Товарищ старший лейтенант, РЛП прибыл, разрешите на доклад? — прозвучал голос дежурного.

— Давай, — ответил начальник.

Зашел дежурный и три пограничника с красными от мороза лицами, воротники бушлатов в инее, в глазах блеск от вышибаемых ветром слез и нескрываемое желание поскорее упасть в объятия Морфея.

— Товарищ старший лейтенант! Пограничный наряд РЛП с охраны государственной границы прибыл, за время несения службы признаков нарушения границы не обнаружено...

— Хорошо, — прервал старшего наряда Охлестин. — Все нормально?

— Так точно.

— Разоружайтесь. Через 5 минут, старший ко мне. Галимов останься, остальные, отдыхать, — распорядился начальник.

— Серега, иди сюда, — обратился Валера к механику ЗАС. — Сегодня же 25-е число, ключ новый пришлось без тебя вводить, видишь, какая ерунда с погодой приключилась?

— Да, первый раз столько снега здесь вижу. Тем более в начале ноября. Вы все сделали правильно? Получилось, встал нормально ключ?

Охлестин рассказал, что все прошло нормально, дал Галимову журнал расписаться, показал ключ, который нужно будет сжечь. Механик понимающе кивнул и спокойно расписался в нужных графах.

— У тебя-то есть зажигалка, надеюсь? А то у нас застава — все спортсмены, — улыбнулся Валера.

— Конечно, у меня всегда с собой концы веревки, зажигалка и...

— Презервативы! — от души засмеялся Охлестин.

— Ага!! — выдохнул со смехом прапорщик.

Валера нагнулся под стол, выдвинул чуть «цинк», сложил перфоленту на натянутую сверху проволочную сетку, а на нее — гармошкой сложенную таблицу, поджег ее аккуратно. Сетка была необходима, чтобы пепел от сожженных документов рассыпался, провалившись через нее. Огонь почти догорел до нижнего края таблицы, когда после трех стуков в дверь, она открылась.

— Разрешите, товарищ старший лейтенант? — вошел старший наряда.

Валера уже изобразил на лице страшную гримасу начальствующего гнева: «Какого хрена врываешься?!» Остановился — он сам забыл запереть дверь, так что срывать на подчиненного было несправедливо.

— Подожди 3 минуты, позову! — огрызнулся Охлестин, руками прижимая страницы спецжурнала, зашуршавшие от резкого порыва сквозняка из форточки, и, повернувшись к Галимову, продолжил: — Ну все, Серега, иди отдыхай.

Глава 6

Утреннее совещание у начальника Службы в селе Камень-Рыболов Пограничного управления ФСБ РФ по Приморскому краю уже подходило к концу, когда в кармане кратко завибрировал телефон. Мальцев от неожиданности чуть вздрогнул, но тут же поежился на стуле, маскируя свою рефлекторную реакцию желанием принять более удобную позу. Впрочем, никто не обратил внимания на это, слушая руководителя. А даже если и обратил, то вряд ли отреагировал на нарушение регламента использования мобильных телефонов на территории подразделения со стороны начальника отделения собственной безопасности.

Впрочем, объяснялось это не столько должностью подполковника Мальцева, а сколько невозможностью вычеркнуть сотовый телефон из жизни современного человека, тем более оперативного сотрудника ФСБ. Хотя телефон на совещании — это уже слишком, и Мальцеву стало искренне неловко. «Должен контролировать данный порядок и сам же его нарушаю», — про себя с укором подумал офицер. Он вроде оставлял телефон в кабинете, но понял, что это второй аппарат. Обычный, кнопочный, исключительно для сигнальной связи с агентурой. Он лежал в левом нарукавном кармане и практически не использовался. Мальцев вспоминал о нем только из «напоминалки» своего смартфона, всплывающей каждый понедельник: «Поставить телефон на зарядку».

— ...Еще раз, товарищи офицеры: запланированные выезды автотранспорта Службы на участок отменить до окончания расчистки дорог. Машины на прикол, за исключением дежурной и служебных автомобилей замов. Все, если вопросов нет, работаем.

— Товарищи офицеры! — скомандовал первый заместитель. Сотрудники встали и потянулись на выход из кабинета. По заведенному порядку Мальцев остался, т